

Если ответчик признал требования истца целиком и, безусловно, без возражений и оговорок, то в сущности нет необходимости истребовать у истца предоставления доказательств, подтверждающих его позицию.

В соответствии с ч. 3 ст. 183 ГПК Республики Беларусь [1] если у суда нет сомнений в том, что признание соответствует обстоятельствам дела, то суд может считать признанный факт установленным. Таким образом, процессуальное законодательство Беларуси придает доказательственное значение признанию при разбирательстве гражданских дел.

Как усматривается из ч. 2 ст. 183 ГПК Республики Беларусь [1] признание может сделать только сторона, то есть ответчик или истец. Однако представляется, что субъектом признания могут быть и другие юридически заинтересованные в исходе дела лица.

Объяснения третьих лиц, в которых содержатся сведения о фактах, имеющих значение для рассмотрения дела, также могут нести важную доказательственную информацию.

Как известно, третьи лица также являются источниками личных доказательств. Третьи лица, заявляющие самостоятельные требования имеют все права и обязанности истца (ч. 3 ст. 65 ГПК Республики Беларусь).

Поскольку третьи лица, заявляющие самостоятельные требования, процессуально приравниваются к стороне процесса и, в частности, к истцу, то и объяснения, даваемые суду этими участниками по своей процессуальной природе схожи с объяснениями истца.

Третьи лица, не заявляющие самостоятельные требования на предмет спора, не пользуются процессуальным положением стороны. Они выступают на стороне истца или ответчика для защиты своего интереса, который может быть затронут судебным решением. В то же время объяснения третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования на предмет спора, с точки зрения доказательственной информации в некоторых случаях имеют не меньшую ценность, чем объяснения сторон.

По мнению К.С. Юдельсона, «истец, пострадавший от источника повышенной опасности, может дать существенные объяснения относительно обстоятельств дела. Не менее важные сведения может дать и лицо, управлявшее источником повышенной опасности, привлеченное в процесс в качестве третьего лица на стороне ответчика. Однако представитель ответчика – владелец источника повышенной опасности – не может дать суду информацию о происшествии, свидетелем которого он не был» [2, с. 388].

Таким образом, ценность участия в процессе третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований, состоит не только в защите их интересов в связи с возможностью предъявления регрессного иска, но и в плане установления истины по делу. Данный вид третьих лиц является юридически заинтересованным в исходе дела, может обладать достаточным объемом сведений о фактах, и, следовательно, также вправе признать те факты, о существовании которых утверждает противная сторона.

Заключение. Поскольку третьи лица являются источником средства доказывания, они также могут являться и субъектами признания факта. На основании изложенного выше видится, что субъектами признания юридически значимых фактов кроме сторон являются и третьи лица.

Список литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь от 11 января 1999 г. № 238-З (в ред. Закона Республики Беларусь от 1 июля 2014 г. № 175-З);
2. Курс советского гражданского процессуального права. Т. 1 / под общ. ред. П.П. Гуреева (автор раздела К.С. Юдельсон.). – М., 1988.

СОБЛЮДЕНИЕ ПРИНЦИПА НЕПОСРЕДСТВЕННОСТИ ПРИ ИССЛЕДОВАНИИ ОБЪЯСНЕНИЙ СТОРОН В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

О.Л. Мороз

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Общим принципом исследования доказательств в гражданском судопроизводстве Республики Беларусь является принцип непосредственности, основное содержание которого заключается в обеспечении непосредственного восприятия судом исследуемых по делу доказательств.

Целью исследования является обоснование преимуществ устных объяснений сторон и их соответствие принципу непосредственности.

Материал и методы. В рамках исследования указанной темы анализируются соответствующие правовые нормы Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь. При написании работы использованы формально-логический и дедуктивный методы, метод сравнения.

Результаты и их обсуждение. Процессуальный порядок исследования доказательств призван гарантировать получение качественного доказательственного материала, на основании которого суд может прийти к выводу о существовании или отсутствии юридических фактов. Способ исследования доказательств зависит от их процессуальной формы, от того, с помощью какого средства доказывания сведения о фактах вовлечены в процесс. Так, объяснения сторон и других юридически заинтересованных в исходе дела лиц заслушиваются (ст.269 ГПК Республики Беларусь), свидетели допрашиваются (ст.186 ГПК Республики Беларусь) [1] и т.д.

Объяснения сторон и других юридически заинтересованных в исходе дела лиц относятся к виду личных доказательств и вполне закономерно, когда стороны лично дают свои объяснения. Представители сторон согласно ч.3 ст.54 ГПК Республики Беларусь [1] относятся к юридически заинтересованным в исходе дела лицам, следовательно, и их объяснения закон относит к средствам доказывания. На практике имеют место случаи, когда представители сторон, с согласия представляемых, просят дать им слово для дачи объяснений и суд удовлетворяет эту просьбу. Однако подобные действия суда нельзя признать правильными.

Во-первых, нарушается требование ст.286 ГПК Республики Беларусь [1], в соответствии с которой исследование доказательств начинается с заслушивания сторон (и только после этого их представителей). Во-вторых, заслушивание вначале объяснений представителей нарушает принцип непосредственности, поскольку сведения об обстоятельствах дела известны представителю со слов представляемого и суд в этом случае имеет дело с производными доказательствами.

Далее. Согласно ст. 185 ГПК Республики Беларусь [1] объяснения сторон вовлекаются в процесс в двух формах: устной и письменной. Процессуальный порядок получения сведений о фактах построен на исследовании этих двух форм. В ряде случаев суд наделен правом рассмотрения дела в отсутствие сторон в случае их неявки или при наличии ходатайств о рассмотрении дела в их отсутствие и тогда дело рассматривается на основе письменных объяснений сторон.

Однако представляется, что вопрос о доказательственной силе письменных объяснений сторон не однозначен.

Устные объяснения сторон, данные в зале судебного заседания, характеризуются тем, что они восприняты судом непосредственно. Исследуя же письменные объяснения сторон, суд не имеет возможности получить информацию о фактах из первоисточника, и вынужден строить свои выводы на основе исследования производного доказательства. Кроме этого у суда нет подтверждений того, что имеющиеся сведения о фактах действительно исходят от непосредственных участников спорного правоотношения.

Кроме этого, суд, путем постановки перед сторонами вопросов, всегда имеет возможность проверить полученную информацию, получить более полные сведения о фактах. Используя очную ставку между сторонами, суд имеет возможность устранить противоречия и ложь в объяснениях сторон. Исследуя письменные объяснения, суд лишен этих возможностей, что может отразиться на полноте установленных обстоятельств дела и в конечном итоге отрицательно сказаться на законности и обоснованности судебного решения.

Существует еще одно отличие письменных объяснений сторон от устных. Как справедливо отмечает О.В.Иванов «специфика объяснений сторон (третьих лиц) и показаний свидетелей состоит в том, что они как доказательства окончательно формируются в судебном заседании, так как воспроизведение сторонами или свидетелями известных им сведений в суде есть завершающий этап процесса формирования доказательств» [2, с.107].

Заключение. На основании изложенного с целью строгого соблюдения принципа непосредственности представляется правильным исследовать именно устные объяснения сторон, вовлекая в процесс доказывания их письменные объяснения лишь в исключительных случаях.

Список литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь от 11 января 1999 г. № 238-З (с изм. и доп. в редакции Закона Республики Беларусь от 1 июля 2014 г. № 175-З).
2. Иванов, О.В. Судебные доказательства в гражданском процессе / О.В. Иванов. – Иркутск, 1973. С. 107.